

УДК 94 (470)

ББК 63.3 (2 Рос-Калм)

О НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА Н. Н. ПАЛЬМОВА

О. А. Джагаева

С Калмыкией связано немало имен людей, чья жизнь и деятельность стали неотъемлемой частью истории республики. К таким людям относится и Николай Николаевич Пальмов — достойный представитель русской интеллигенции, внесший весомый вклад в становление и развитие отечественного калмыковедения, высоко оцененный современной калмыцкой историографией. Имя профессора Н. Н. Пальмова, человека, стоявшего у истоков создания калмыцкой исторической науки, архивного и музейного дела в Калмыкии, хорошо известно не только в Калмыкии, но и за ее пределами.

Таких людей, как проф. Пальмов, было немного в калмыцком обществе того времени, но они были и оставили богатое научное наследие, которое изучается многими поколениями ученых.

В деятельности проф. Пальмова можно выделить четыре основных направления: научно-исследовательское, педагогическое, архивное и музейно-просветительское. Следует отметить, что существующая на сегодняшний день литература не в полной мере освещает его творческий путь как учено-историка, архивиста, педагога, музейщика. Между тем ученый опубликовал большое число исследований, которые, однако, не получили в калмыцкой историографии соответствующей оценки. Кроме того, в архивах хранится значительное количество документов, еще не полностью введенных в научный оборот. Среди них особенно интересны письма ученого, касающиеся различных исторических сюжетов.

Компетентный анализ исторических работ Н.Н. Пальмова дан в работе Л. С. Бурчиновой [Бурчинова 1978], в обширном предисловии А. М. Джалаевой к сборнику его трудов [Джалаева 2007: 3–25].

Как исследователь он был многогранен. Научная деятельность Николая Николаевича Пальмова была типичной для ученых «старой» школы, последователей «государственной школы» в русской историографии.

А. И. Наберухин отмечает, что ученый является продолжателем традиций российских историков-краеведов, сформировавшихся в условиях пореформенной России [Наберухин 1974: 23–28].

Его исторические работы носят фундаментальный характер по широте проблематики и глубине анализа. С научной обстоятельностью Н. Н. Пальмовым убедительно и концептуально разрабатывались актуальные проблемы истории калмыков. «Очерк калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России», «Этюды по истории приволжских калмыков», «Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь», «Приволжские калмыки», «Очерк истории калмыцкого народа», «Калмыки на Дону» — эти и другие научные работы ученого вошли в золотой фонд калмыцкой исторической науки.

В своих многочисленных статьях и очерках он использовал большой и разнообразный массив исторических источников. В 1918–1920 гг. в результате изучения древней истории Астраханского края появилась статья «Роль Хазарин в культурных сношениях Киевской Руси с Кавказом» и другие работы.

Безусловно, исторические труды Н. Н. Пальмова представляют большой интерес и сегодня. Его исследования привлекают внимание своей неординарностью и самобытностью. Так, Н. Н. Пальмов высказал мнение о том, что у калмыков до вхождения в состав Российского государства не было крепостного права, появившегося значительно позже и усилившегося после 1771 г. при активном участии царского правительства.

Труд ученого был самоотверженным в полном смысле слова, поэтому он и успел сделать так много за столь короткий срок.

Занимаясь проблемами истории, Н. Н. Пальмов уделял большое внимание и изучению этнографии калмыцкого народа. В частности, его внимание привлекали воп-

росы этнического состава калмыков. Работая над этой проблематикой, Н. Н. Пальмов собрал большой архивный материал о донских, моздокских, оренбургских и уральских калмыках.

1 марта 1921 г. Н. Н. Пальмов приступил к работе в качестве главы архивно-музейной секции Калмыцкого облоно. В дальнейшем вся его деятельность была связана со становлением и развитием архивного и музейного дела в Калмыкии.

Н. Н. Пальмов много «брал на себя», предпринимая разные нововведения исключительно на свой страх и риск. От него как главы и руководителя архивного дела Калмыкии, помимо огромной энергии, требовались знания, компетентность и решительность.

Организация архивного дела в Калмыцкой автономной области предполагала комплексное решение таких задач, как определение структуры организации его документальных материалов, разработка качественно новых принципов фондирования, создание совершенного справочного аппарата и, наконец, всестороннее использование архива в научных целях.

Понимая важность и серьезность начатого дела, Н.Н. Пальмов с чувством высокой гражданской ответственности взялся за организацию и налаживание деятельности областного архива. На первых порах ему как руководителю было нелегко, не хватало средств, квалифицированных специалистов [НА РК. Ф.Р145. Оп. 1. Д. 337. Л. 14].

Большую озабоченность у ученого вызывал вопрос повышения квалификации архивных сотрудников. Осознавая, что новые сотрудники практически не имеют опыта работы, он стремился привить им уважительное отношение к памятникам прошлого, раскрыть их ценность.

Отдельно следует выделить музейно-экспозиционную деятельность Н. Н. Пальмова, результаты которой имели большую практическую значимость для Калмыкии.

Уже в 1920-е гг. Н. Н. Пальмов обратился к видным общественным деятелям Калмыкии с предложением объединить усилия ученых и создать в Калмыцкой области научно-исследовательскую организацию, разрабатывающую проблемы развития экономики и культуры калмыцкого народа. В те годы инициатива ученого не была претворена в жизнь. Но идея организации научно-исследовательского института монголовед-

ческого направления со временем получила развитие, и в 1941 г. был создан Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ныне Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук).

Особое внимание Н. Н. Пальмов уделял вопросу подготовки национальных кадров — архивистов, историков, этнографов, филологов и других специалистов. Большая проблема заключалась в том, что в архиве хранились документы на старокалмыцкой письменности, но никто из сотрудников не мог их прочитать. Как ученый, Н. Н. Пальмов предугадывал вероятность нахождения источников с калмыцкими текстами в других архивах, в частности, в архивохранилищах Москвы. Его заветной мечтой было собрать в Калмыцком национальном архиве хотя бы копии этих документов с тем, чтобы ими мог пользоваться любой интересующийся местной историей. Познакомившись ближе с Х. Б. Кануковым и узнав, что тот знает хорошо старописьменный калмыцкий язык, он настойчиво советовал ему заняться переводом памятников калмыцкой литературы, обещая со своей стороны дать необходимые научные примечания. В этой области, по его мнению, был непочатый край работы, которой хватило бы не на один век [Пальмов 2007: 17].

Проблему подготовки специалистов из среды калмыков Н. Н. Пальмов связывал с воспитанием подрастающего поколения. Разработав в кратчайшие сроки курс истории калмыцкого народа, он читал его в Калмыцком педагогическом техникуме — одном из первых средних учебных заведений Советской Калмыкии. С его лекционными разработками, написанными четким убористым почерком, мог подробно ознакомиться каждый студент. Сам по себе этот факт имел большое воспитательное значение для будущих преподавателей школ.

Проводя большую работу со студентами Калмыцкого педагогического техникума, Н. Н. Пальмов не упускал случая пробудить интерес к истории в каждом, кто встречался с ним, особенно это чувствовалось в его отношении к молодым товарищам. Н. Н. Пальмов часто приводил своих слушателей в архив, знакомил с архивными документами, безмолвными свидетелями давно ушедших времен. Показывая студентам печати калмыцких правителей или памятники на старокалмыцкой письменности,

он надеялся, что кто-нибудь из них станет со временем лингвистом, историком, специалистом по геральдике [Бурчинова 1978: 15].

Большое значение в деле подготовки национальных кадров Н. Н. Пальмов придавал организации кафедры калмыковедения при Нижне-Волжском коммунистическом университете имени В. И. Ленина в Саратове, где он читал лекции. Поэтому Н. Н. Пальмов охотно отозвался на предложение дать отзыв на план проекта организации кафедры. Тщательно изучив присланный проект плана, ученый высказал ряд ценных замечаний и пожеланий.

Помимо этого, за сравнительно короткий срок Н. Н. Пальмов отправил в Саратов немало работ, выполненных им лично или при его непосредственном участии и руководстве. Посылаемая ученым корреспонденция была разнообразной. Явно справочный характер имела поступившая на кафедру записка о системе государственного управления калмыцким народом с момента обоснования калмыков на Волге и вплоть до 1917 г.

Как педагог и воспитатель, он прекрасно понимал, что такие качества, как любовь к Отчизне, патриотизм, знание истории, традиций необходимо прививать человеку начиная с детских лет. Н. Н. Пальмов, годами работая со студенческой молодежью, все больше убеждался в том, насколько необходимо учебное пособие по краеведению для калмыцких школьников. Несмотря на большую занятость, он выкраивал два дня в неделю с тем, чтобы переработать лекции, читаемые в педтехникуме, в учебное пособие.

В будущем учебном пособии, на его взгляд, следовало бы наибольшее внимание сосредоточить на изложении таких важных и вместе с тем сложных тем, как добровольное вхождение калмыцкого народа в состав Российского государства и откочевка части народа в Джунгарию в 1771 г., а также на реформе 1892 г., отменившей обязательные отношения в калмыцком обществе [Гучинов 1974: 78].

По мнению Н. Н. Пальмова, при изложении в учебных пособиях истории социальной структуры калмыцкого общества в дореволюционный период необходимо использовать архивные материалы, содержащие конкретные факты об эксплуатации труда рабочих-калмыков на рыбных про-

мыслах, об участии калмыков в восстании под предводительством Емельяна Пугачева и т. д. Большое внимание предлагалось уделить освещению Свода законов 1640 г. («Цааджин Бичик»), социокультурных условий появления законов Дондук-Даши и Зензелинских постановлений.

Чтобы собрать документы по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Калмыкии, Н. Н. Пальмову пришлось обращаться за помощью и содействием к самим участникам этих событий. Узнав, что с именем Х. Б. Канукова связано издание одной из первых национальных газет «Улан хальмг» («Красный калмык»), органа политотдела Калмыцких воинских частей, ученый проявил большой энтузиазм. В результате ему удалось оформить личный фонд Х. Б. Канукова, видного государственного и общественного деятеля республики. Отметим, что видный государственный деятель Советской Калмыкии Харту Бадиевич Кануков и профессор Пальмов часто подолгу беседовали о прошлом и настоящем калмыцкого народа, о том, как сделать его жизнь лучше. В этих беседах зародилась большая и трогательная дружба, длившаяся до конца их жизни. Х. Б. Кануков являлся первым критиком работ Н. Н. Пальмова и дал следующую оценку его творчеству: «Я лично самым искренним образом убежден в полезности и необходимости Вашего труда. Наоборот, надо сомневаться, достаточно ли мы ценим этот тяжелый, кропотливый, вместе с тем полезный для нас труд, как архив и история калмыков...» [НА РК. Ф.Р 145. Оп. 1. Д. 369. Л. 21].

В конце 1932 г. из Саратова в Астраханский архив в командировку на несколько дней приехал заведующий кафедрой калмыковедения профессор А. Минкин, чтобы познакомиться с документальными материалами по истории дореволюционной Калмыкии. О «темпах» погружения в калмыцкую историю А. Минкина можно судить по письму Н. Н. Пальмова Х. Б. Канукову от 23–31 декабря 1932 г. Со свойственной ему деликатностью он писал: «На меня он произвел впечатление дельного человека и осведомленного в калмыцкой экономике за XIX в., материалы по которой он собирал несколько месяцев в Ленинграде, в архивах министерства... Для Минкина не менее интересно было вступить в дискуссию в вопросах, в оценке которых он как молодой марксист не всегда был согласен с

представителем уходящей в историографическое прошлое русской дореволюционной школы историков» [Эрдниева 1989: 94].

Своими обширными знаниями профессор Пальмов щедро делился с организаторами кафедры. В 1931 г. в Саратов были посланы списки рукописей известного почитателя К. И. Костенкова «Об освобождении калмыков от обязательных отношений к нойонам и зайсангам» и «О сокращении штата хурульного духовенства», написанных в 60-х г. XIX в. Одновременно в архиве была организована большая поисковая работа по выявлению новых документальных материалов [Пальмов 2007: 17], которая отражала лишь отчасти большую научно-справочную деятельность архива тех лет. Прежде, до революции, архиву никогда не приходилось выполнять столь большое количество запросов. Часто ему приходилось самому вникать в суть запроса и заниматься поисками необходимой документации.

Ценные материалы были выявлены Н. Н. Пальмовым для проводившейся в Калмыкии в 1920-х годах Нижне-Волжской мелиоративной экспедиции во главе с профессором Броздиным и медицинского обследования, возглавляемого профессором Берлиным [Бурчинова 1978: 20]. Н. Н. Пальмов старался дойти до сути каждой проблемы.

Показательна в этом плане его работа над запиской, составленной в начале марта 1771 г. калмыцкими демчями для академика П. С. Палласа. Первоначально выявленную копию оригинала записки Пальмов представил в Академию наук, снабдив ее предварительными замечаниями. Спустя несколько лет ему пришлось вновь вернуться к ней в связи с подбором материалов для хрестоматии по калмыцкой истории. В частности, им было обращено внимание на сознательное умалчивание демчями в записке исторического труда Габан-Шараба, попавшего в свое время в опалу у властей. Кроме того, он установил, что авторы источника ошиблись в датировке одной из прикочевок калмыков на Волгу с Эмбы через Урал. Описанное событие, на его взгляд, имело место не осенью 1633 г., как указывалось в записке, а весной 1633 г. К тому же оно не было единичным и наблюдалось, начиная с 1614 г., то есть с того момента, когда калмыки впервые увидели Волгу [Пальмов 1922: 65].

Известность историка определяется популярностью его работ, научный же автори-

тет зависит от ценности проведенного исследования. Проведенный анализ научных трудов проф. Пальмова полностью подтверждает этот тезис. Объективно оценивая в целом вклад Н. Н. Пальмова в калмыковедение, необходимо еще раз подчеркнуть новаторский характер его работ. Нам еще предстоит осуществить целостный анализ его научного наследия.

Дела его не забыты: имя профессора, и вполне заслуженно, носит с 1968 г. Национальный музей Республики Калмыкия.

Источники

Казенное учреждение Республики Калмыкия Национальный архив (НА РК). Ф.Р. 145. Оп. 1. Д. 337, Д. 369.

Литература

Бурчинова Л. С. Ученый, педагог, человек: Библиографический очерк о Н. Н. Пальмове. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 464 с.

Джалаева А. М. Предисловие // Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.

Гуцинов М. И. Н. Н. Пальмов – организатор архивного дела в Советской Калмыкии // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 11. Сер. истор. Элиста: Калм. НИИЯЛИ, 1974. С. 76–89.

Наберухин А. И. Н. Пальмов об эволюции политического строя Калмыцкого ханства // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 11. Элиста: НИИЯЛИ, 1974. С. 23–28.

Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII века. Т. 1. Астрахань, 1926. С. 35–38.

Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. / Предисловие Л. С. Бурчиновой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. С. 159.

Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / сост., вступит. ст. и примеч. А. М. Джалаевой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.

Эрдниева К. О. Летописец калмыцкой истории // Теегин герл. 1989. № 2. С. 94–95.